

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

ДОКУМЕНТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

*Сборник материалов
III Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 25–26 октября 2007 г.)*

**Томск
2008**

Г.И. Колосова

**ХРОНИКА СОБЫТИЙ ОДНОГО МЕСЯЦА:
ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА Г.Н.ПОТАНИНА**

Архив выдающегося ученого, писателя и общественного деятеля Григория Николаевича Потанина, хранящийся в библиотеке с 1920 г., является значимым источником для изучения разных сторон истории Сибири конца XIX – начала XX столетия. В архиве хранятся документы за период с 60-х гг. XIX в. по 1919 г.: дневники экспедиций, рукописи научных статей, содержащие большой фольклорный и этнографический материал, записные книжки, а также эпистолярные документы.

В жизни и деятельности Г.Н. Потанина можно выделить три периода, связанных с Томском. Первый – с 9 мая 1858 г. по март 1859 г., второй – с осени 1864 г. по май 1865 г.; самым продолжительным был третий период, который длился с апреля 1902 г. по июнь 1920 г.

Томск, как место своего постоянного проживания, Григорий Николаевич выбрал не случайно. Первоначально он решил поселиться в Иркутске, строил грандиозные планы и проекты. В 1901 г. по дороге в Иркутск Потанин приехал в Томск и отметил, что город чрезвычайно похорошел сравнительно с тем, каким он его видел ранее, и даже высказал сожаление, что «придется жить не в таком блестящем городе» [1. С. 32]. Поскольку свои замыслы ему не удалось реализовать в Иркутске, он уезжает в Красноярск. Видимо, перебирая все сибирские города, где можно было устроиться, он все чаще останавливается на Томске. Позже он напишет об этом сибирской поэтессе Марии Георгиевне Васильевой: «Теперь мне очень хочется в Томск. И ранее, как только я собрался уехать из Иркутска, я подумал, что нет другого города в Сибири, кроме Томска, где я мог найти себе место для деятельности. Но я боялся торопить себя с исполнением этого решения» [1. С. 46]. В первых числах апреля 1902 г. он приезжает в Томск.

Надо признать, что потребность составления летописи всей жизни и деятельности Г.Н. Потанина давно назрела и данное исследование – только первый шаг в этом направлении, поскольку неоспоримо и очевидно, что Г.Н. Потанин был своеобразным духовно-нравственным магнитом, притягивающим к себе интеллектуальный цвет Томска того времени. Именно письма третьего томского периода являются интереснейшим источником, дающим возможность изучения социокультурной среды Сибири начала XX столетия, и они стали отправной точкой при составлении хроники общественно-культурных событий, в которых непосред-

ственно принимал участие Григорий Николаевич. Письма, пожалуй, с наибольшей выразительностью отразили сопряженность времени и личности ученого.

На первой стадии работы в данном направлении было решено составить событийную канву одного месяца, им был определен февраль 1910 г. Такие хронологические рамки установлены не случайно. Во-первых, в 1910 г. в Томске началась активная общественно-культурная жизнь, что отметил Потанин в одном из писем к Л.Ф. Пантелееву, датированном 6 февраля: «У нас теперь, благодаря Гондатти, такая оживленная деятельность, какой никогда в Томске не бывало. А после кладбища, которое в Томске устроил Нолькен, контраст особенно большой. Сразу появилось до десятка новых обществ и я во всех членом, а в некоторых и очень деятельным членом. Приходится ежедневно заседать в каком-нибудь обществе» [2. С. 101].

Во-вторых, это год 75-летнего юбилея ученого. Кстати, по поводу своего юбилея в одном из писем от 4 февраля он пишет М.Г. Васильевой: «День моего рождения никто не знает, и не знаю, откуда взяли, что я родился 21 января. Поздравления начались с Петербурга; там дали сигнал, и это было для меня неожиданностью. Телеграмм было не много, но, изредка, еще и теперь получаю, а письма, вероятно, и долго буду получать» [1. С. 248]. Кстати, дата его рождения 21 сентября 1835 г. по старому стилю.

Изучая третий томский период жизни Г.Н. Потанина, нельзя не отметить, что он очень быстро и органично вошел в научную и общественно-культурную жизнь города. Несмотря на свой возраст, он ведет весьма активный образ жизни, являясь участником многих общественных и культурных событий Томска. Для того чтобы выявить факты из жизни Потанина, были просмотрены его письма и публикации в газете «Сибирская жизнь» этого периода. Установлено, что в феврале Потанин написал 8 писем, из них пять – Васильевой в Барнаул, а три – в другие города России. В своих письмах к Марии Георгиевне он особенно подробно описывает, где он бывает, с кем встречается, свои впечатления и мнения. Сложно определить их жанровую принадлежность, поскольку порой они построены как своеобразные отчеты и в то же время напоминают дневниковые записи. Основная хронологическая канва составлена на основе его писем, а публикации в газете «Сибирская жизнь» [3], которые также привлечены как источники, служат ценным дополнением к тем фактам, которые выявлены в его письмах,

Как пример, небольшой фрагмент из его письма к Васильевой, датированного 4 февраля: «Каждый вечер хожу куда-нибудь на заседание;

сейчас вот только с заседания Правления Общества художников, вчера утром – на чествовании памяти Лесгафта, обедал в 4,5 часа у Сапожникова с шампанским (пили в честь двадцатилетнего его служения науке), третьего дня в годичном собрании Общества изучения Сибири; завтра буду на засед[ании] Общества женского унив[ерсите]та в Сибири под председательством Маргариты Мечиславовны Гондатти, в пятницу – годичное собрание Литерат[урного] кружка, в субботу – вечер у [В.А.] Обручева и в воскресенье – общее собрание художников» [1. С. 249].

Хроника рассматриваемого периода представляется следующим образом.

2 февраля (понедельник). Из письма от 4. 02: «вчера утром – на чествовании памяти Лесгафта» [1. С. 249]. В газете помещён отчет, в котором сообщалось, что 2 февраля в помещении Общественного собрания состоялось собрание членов Томского педагогического общества, были выступления членов, утверждение списка лиц, вступивших в члены общества. Кроме этого, член общества С.И. Исполатов прочитал доклад на тему «Лесгафт как педагог» [3. № 27. С. 3].

3 февраля (среда). Из письма: «третьего дня в годичном собрании Общества изучения Сибири» [1. С. 249].

4 февраля (четверг). Из письма: «сейчас вот только с заседания Правления Общества художников» [1. С. 249].

5 февраля (пятница). Из письма: «в пятницу – годичное собрание Литерат[урного] кружка» [1. С. 249]. В газете в разделе «Сегодня» помещена только краткая информация, что в 8.30 вечера в помещении музыкальной школы Тютрюмовой состоится закрытое собрание литературно-художественного кружка, посвященное памяти А.П. Чехову.

Из письма от 4 февраля: «завтра [т.е. 5. 02] буду на засед[ании] Общества женского унив[ерсите]та в Сибири под председательством Маргариты Мечиславовны Гондатти» [1. С. 249]. Здесь Потанин имел в виду организацию открытия в Томске Высших женских курсов.

7 февраля (воскресенье). Из письма: «в воскресенье – общее собрание художников» [1. С. 249]. Потанин имеет в виду собрание членов Томского Общества любителей художеств, действительным членом которого он был. В 32 номере газеты от 10 февраля помещен отчет об этом заседании, в котором сообщается, что был заслушан отчет и обсуждался устав художественно-промышленной школы в Томске.

13 февраля (суббота). Из письма: «...все дни уже распределились вплоть до субботы, в которую назначено заседание юбилейного комитета по устройству чествования 25-летия педагогической деятельности ректора В.В. Сапожникова (вероятно Барнаул тоже откликнется; В.В. Сапож-

ников знаком Барнаулу)». Далее он пишет: «Я председатель комитета и должен был взять на себя написать не менее 10 писем» [1. С. 250–251].

15 февраля (четверг). Потанин присутствовал на заседании юридического общества, которое проходило в актовом зале Томского университета. В газете от 18 февраля [3. № 30. С. 3] помещен отчет о том, как происходило заседание, и при этом отмечено, что в самом его начале, по предложению председателя заседания профессора Боголепова, все присутствующие приветствовали Г.Н. Потанина. Кстати, об этом событии сам Потанин не упоминает.

16 февраля (пятница). В этот день, как сообщала газета, в квартире Виноградова по адресу Дворянская улица, дом № 38 должно было состояться собрание ТОЛХ «для рассмотрения устава и сметы художественно-промышленной школы». Велика вероятность того, что Потанин присутствовал на нем.

21 февраля (воскресенье). Из письма от 21 февраля: «Вот два спешных дела. Юбилей В.В. Сапожникова и художественная выставка Гуркина. А кроме того разные общества; заседания чуть не каждый вечер. Вот сегодня в воскресенье в 1 час разом общие собрания в 5-ти обществах: Об[щество] музык[альное], литературное еврейское, Общество собирания средств на женский университет, Общ[ество] физич[еского] развития детей и Общ[ество] пчеловодства. Просто беда!» [1. С. 258]. В газете в разделе «Сегодня» сообщается, что в помещении музыкальных классов в 1 час дня состоится общее собрание членов ТО ИРМО; в это же время в помещении общественного собрания заседает общество для доставания средств высшим женским курсам; в помещении товарной биржи заседает общество пчеловодов, а в 12 часов свое общее собрание проводит Томское отделение общества для распространения просвещения между евреями России.

Поскольку заседания обществ, как видим, проходили почти одновременно, то на каких из них Потанин присутствовал лично, выяснить не удалось. Скорее всего, он присутствовал на заседании общества по доставанию средств по организации и поддержанию Сибирских высших женских курсов, так как входил в комитет по разработке устава.

24 февраля (среда). В газете помещена информация о том, что в помещении музыкальной школы Ф.Н. Тютрюмовой состоится собрание членов Томского литературно-артистического кружка, посвященное в памяти В.Ф. Комиссаржевской.

В связи с этим интерес представляет фрагмент из письма Потанина к В.Г. Короленко: «Мы здесь в эту зиму наплодили ряд новых полезных обществ, среди которых одно из самых деятельных (не знаю, можно ли

сказать – одно из самых живучих) общество литературно-артистическое. На его собраниях читаются доклады по литературным и философским вопросам, а затем музыка. Председатель – г-жа Соболева, жена профессора, дама осведомленная в литературе и истории искусств, дама со вкусом и большим житейским тактом. Это у нас как бы свой «союз писателей» [2. С. 103].

Как уже отмечалось, если в номерах газеты, как правило, помещалась информация о времени и месте проведения собраний или затем в виде кратких официальных отчетов, то сведения, которые получаем непосредственно из писем самого Григория Николаевича, – это не только дополнение, но своеобразная иллюстрация к ним.

Вот, например, как им было описано проведение вечера, состоявшегося 24 февраля: «В среду я был на вечере Литер[атурно]-артист[ического] Кружка в память о Комиссаржевской. Вологодский сказал речь и как только кончил, раздались звуки Шопеновского похоронного марша. Перед передними рядами публики было свободное пространство, пустое, потому что Волог[одский] ушел в публику. Звуки торжественно лились, публика смотрела впереди себя, точно в бесконечность; сосредоточенные лица. И в эту серьезную минуту, когда вся зала замерла, через свободное пространство перед публикой две человеческие фигуры протащили справа налево кипящий самовар, одна фигура – костлявая старуха, другая – сторож, как будто вышедший в отставку чеховский «унтер Пришибеев». Председательница, сидевшая в первом ряду, пала духом; она обмерла от этого диссонанса. Ею были приняты все меры, чтобы создать высокое настроение и чтобы оно не было профанировано какой-нибудь прозой; “унтеру Пришибееву” было строго-настроено указано, когда нести самовар, и он как назло!.. Вера П[етровна] потом мне жаловалась: «Вот, правда, что от серьезного до комического один только миллиметр». Она убита инцидентом, но я старался утешить её» [1. С. 261]. При этом вспоминаются слова академика М.П. Алексева, что письма «...представляют особый интерес именно потому, что они позволяют вернее узнать человека, ближе познакомиться с ним, разглядеть его житейские черты» [4. С. 23].

Изучение переписки Потанина важно как в плане биографическом, так и в плане определения места ученого в общественно-культурной жизни Томска, отношения к нему его современников, получения интереснейших сведений и о других участниках культурной и общественной жизни города.

Можно сказать, что уже на первом предварительном этапе сведенные воедино факты только одного месяца, полученные из разного вида источников, хотя и требуют еще некоторого уточнения, являются опреде-

ленным шагом в направлении создания летописи жизни Г.Н. Потанина в Томске с апреля 1902 г. по 30 июня 1920 г.

Примечания

1. **Потанин Г.Н., Васильева М.Г.** «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: Переписка / Сост. Н.В. Васенькин, Г.И. Колосова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 418 с.
2. **Потанин Г.Н.** Письма. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1992. Т. 5. 271 с.
3. **Сибирская** жизнь. Томск, 1910. Февр.
4. **Алексеев М.П.** Из истории русских рукописных собраний // Неизданные письма иностранных писателей XVIII–XIX вв. из Ленинградских рукописных собраний. М.; Л., 1960. С. 7–122.